(Глава 49 необъяснимо 404, и она претендует на разблокировку...)

После того, как храбрый гвардейский батальон был оснащен стационарным порохом с бумажными цилиндрами, они стреляли еще быстрее, и после нескольких выстрелов, они вывели из строя и уничтожили один крупный рогатый скот, записывая триста цинских кавалеристов.

Неравномерность выступлений на нескольких раундах ошеломила многих солдат батальона "Ёнвэй", в том числе и ветеранов, сражавшихся в пограничных армиях. Было невообразимо, что татары, которые были настолько злыми и порочными в отпечатке, все могли так легко закончиться.

В последние годы многие люди в пограничной армии, но настоящий меч и восемь знамен до смерти, что бой очень жестокий, обезглавить голову чрезвычайно трудно, не ожидал сейчас с несколькими пушками, чтобы высушить группу.

"Ваше Высочество, я не ожидал, что это оружие будет настолько мощным, что сначала немного волновался." Хуанг Дегон грубо засмеялся.

Сунь Ин Юань также воспользовался возможностью, чтобы рекламировать: "Ваше Высочество дальновидно, и в будущем, следуя за Вашим Высочеством, несомненно, будет полон военных достижений, пьющих и употребляющих в пищу мясо"!

"Да, мы, безусловно, будем строить свою карьеру с Вашим Высочеством в будущем и есть и пить острую пищу!" Группа генералов из Храброго Гвардейского батальона засмеялась.

Чу Цзы Лонг также усмехнулся и сказал: "Ладно, хватит нести чушь, быстро убирайся на поле боя, война еще впереди".

В это время к нам подошла группа ночных ночников, чтобы отдать дань уважения, во главе с часовым генералом Ян Цили.

В этом году Яну Цили было тридцать лет, и хотя его имя было элегантным, он был очень худой и сильный мужчина. Первоначально он был старым Юбяо из Цзиньчжоу, но из-за своих выдающихся способностей был выбран для перевода в столицу, что надолго "огорчило" его старого босса. Некоторое время.

Ян Цили неоднократно занимал первое место в оценке "Ночь в Лонгчампе больше нет" и был признан первым часовым тысячного офицера.

Чу Цзы Лонг спросил, что происходит? Почему их преследуют татары?"

Он не верил, что его Ночь в Лонгчампе будет настолько некомпетентен, что его обнаружат и будут преследовать в маскировке кавалерия Цин.

В рапорте Ян Цили сказал, что после того, как армия Цин двинулась на юг от Чанпина, окрестности Цзинги были полны грабежей цинских войск, и первый пост Лонгчампской ночи без возвращения нашел Чжу Чуньчжэнь, спрятавшийся в фермерском доме.

Чжу Чунчэнь был лидером пекинского лагеря, и многие солдаты из лагеря Юнвэй знали его, поэтому, когда они встретились с лидером "Заката", они, естественно, хотели помочь спасти его.

Первый часовой, Ян Цили, собрал всех часовых, чтобы ночью напасть и убить окруженную армию Цин, и сопроводил Чжу Чуньчэня до столицы, и взял на себя ответственность сломать спину.

Лошади-разведчики из армии Цин обнаружили кавалерию Мин, сопровождавшую чиновника, и немедленно послали запись о погоне кавалерии.

К счастью, Ноктюрн Лонгчампа был превосходен в бою и сократил семьдесят семь кавалеристов Цин за счет потери пяти Ноктюрн и вырвался из окружения.

Слушая рассказ Яна Цили, Чжу Цзу Лонг внезапно стал агрессивным и пнул Яна Цили и гневно сказал: "Глупый! Кто сказал тебе спасти его? Ваша миссия в Лонгчампе - разведать врага, а не спасать людей. Если вы хотите спасти офицера и претендовать на кредит, вам лучше поторопиться. Убирайся из лагеря Ёнвэй!"

Увидев гнев наследного принца, все Ночные Жуки упали на колени, даже Сюй Шэн, который был первым командиром Ночных Жуков Лонгчампа, опустился на колени.

Чжу Цзы Длинный увидел их, уставившись, и немного растерялся, поэтому он продолжил: "Может быть, еще раз скажу, что Чжу Чунь Чэнь был обезглавлен этим дворцом", Такой продукт, который боится врага и отступает, десять жизней не так важны, как один из моих солдат"!

Не только члены ночного батальона Лонгчампа, но и окружающая его толпа отважного гвардейского батальона были перевезены в новостях.

Никто и представить себе не мог, что Его Высочество Наследный Принц действительно считал их столь важными, и многие из них в этот момент поклялись в своих сердцах следовать за Его Высочеством Наследным Принцем до самой смерти.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на "новые" продукты, которые доступны на рынке, а затем вам нужно взглянуть на новые продукты.

Слова наследного принца заставили Яна Цили заплакать, и он поспешно поднялся и снова преклонил колени рядом с Чжу Цзи Лонгом, сказав: "Я виновен в убийстве, совершенном с применением смертной казни. и не оправдал ожиданий Его Высочества!"

Когда Чжу Цзы Лонг увидел его таким, он уже не мог вынести наказания, поэтому он поднял его и сказал серьезно: "Помни, ты лучший в династии Мин и даже весь мир! Солдат! Иди еще раз покопайся, и если не искупишь свою вину, найди место, где порежешься!"

Сунь Иньюань вздохнул в его сердце, наследный принц молод, но он действительно хорош в этой игре сбора сердец и умов.

□□□□□□□□□□□*

В двадцати милях от Сичжименя, который примыкал к Шицзиншану, находился лес, а близлежащая местность была высокой и неравномерной, со множеством склонов холмов.

На склоне холма, полном растений, Ян Цили держал в руках один телескоп и наблюдал за окружающей средой.

Этот телескоп был тем, который Чжу Чичжун приказал создать военному бюро, и теперь он

был оборудован для батальона Юнгуй, ночь Лонгчамп не получила его, и генералы батальона Юнгуй, стоящие выше генерала, также имели его.

Телескоп похож на ясновидящего, он действительно может видеть вещи в нескольких милях отсюда, и все в лагере Ёнвэй называют телескоп "ясновидящим".

После нескольких званий птиц, человек вышел из далекого леса и прибыл перед Ян Цили.

Ян Цили сказал глубоким голосом: "Как дела, ты нашёл татар?"

Ночь, чтобы не снять зеленое травяное кольцо на голове, сказала: "Репортируя милорду, в радиусе пяти миль не было обнаружено ни одного вражеского лагеря, только на юго-западе". Была найдена татарская скаутская лошадь, насчитывающая около тридцати человек".

Ян Цили кивнул головой и сказал: "Тогда есть татары-разведчики, а это значит, что вокруг должна быть большая группа татар, продолжайте следить за ними, как только появятся Отойдите и доложите мне немедленно".

Ночью не принимающий ответил, немедленно повернулся и ушел, и исчез в джунглях в трех поворотах.

Один из "Ночных бездельников" рядом с Ян Цили спросил: "Милорд, когда же мы это сделаем?".

Ян Цили сказал: "Нет никакой спешки, сначала пошлите кого-нибудь, чтобы связаться с несколькими другими генералами Грипсом, и пусть они привезут команду, чтобы вместе съесть этого татарина".

Этот главнокомандующий был озадачен: "Ваше Превосходительство, с нашей командой всего из десяти человек будет нетрудно убить их!"

Ян Цили взглянул на него и сказал: "Разве вы не слышали, что сказал Ваше Высочество? Наши жизни драгоценны. Мы должны рисковать своими жизнями ради этих 30 татар? Остальные команды недалеко, так что они скоро будут здесь, так что подождите!"

Ян Цили в прошлом в городе Ляодуне, Цзиньчжоу, как ночь без возвращения, годы за городом, чтобы разведать движения Цзяньну, время от времени отрезать несколько голов, чтобы собрать награду, потому что он не хотел делиться наградой и филиальным благочестием со своим начальством и был рекомендован своим старым боссом "боль" в пекинский лагерь, а затем был избран в батальон Yongwei.

Согласно его пониманию лошадей-разведчиков армии Цин, хотя у десяти из них нет проблем с 30 лошадьми-разведчиками армии Цин, но Ян Цили ясно дал понять, что его миссия заключается в разведке военной разведки противника, а не в нахождении других лошадей-разведчиков для коутоу.

Эти тридцать Цин армии скаут лошадей, чтобы убрать, мы должны сделать это раз и навсегда, не может оставить в живых, чтобы вернуться, чтобы доложить.

Первый раз я был в больнице.